

Не все *мясо* – «мясо»

© Е.В. БРЫСИНА,

доктор филологических наук,

© Р.И. КУДРЯШОВА,

доктор филологических наук

Авторы статьи анализируют слово *мясо* и его производные, отмечая их семантику, употребление в русском литературном языке и диалектах.

Ключевые слова: *мясо, кишочки, диалект, донские говоры.*

Что означает слово *мясо* в русском литературном языке? Наверное, каждый человек, к кому обратимся с этим вопросом, ответит на него, не задумываясь: *куриное, говяжье, свиное мясо, свежее, вареное, жареное мясо* и т.п. Кто-то вспомнит, что мягкую мышечную часть тела рыб тоже иногда называют *мясом*. И лишь некоторые могут сказать, что «мясо» – это еще и мякоть плодов, ягод. Такое значение отмечено и в Словаре русского языка с пометой *разговорное*: «Мягкая подкожная часть плодов, ягод, клубней... – *А что?* – *переспросил Полозов, пропуская в рот один из тех продольных ломтиков, на которые распадается мясо апельсина.* Тургенев, Вешние воды. [*Ребята*] *возьмут тыкву, выскребут из нее зерно и мясо.* С. Антонов, По дороге идут машины» [1. Т. II].

Если же мы внимательно вслушаемся в речь жителей донского региона, то сможем убедиться, что последнее значение, зафиксированное в словаре как *разговорное*, в среде казачества является весьма распространенным. В Словаре донских говоров Волгоградской области в статье «Мясо» отмечается, что так называют «внутреннюю часть фруктов, овощей, мякоть чего-либо; сердцевину». Зафиксирована масса примеров, которые показывают, что мясом называют на Дону мякоть дыни, арбуза,

картофеля, жёлудя, гриба, чилима, груши, яблока: «*Мяса* – эта мякоть дынная, арбузная» (Торм.); «*Мяса* ад дыни астаёцца» (Прст.); «Я черную картошку ни уважаю: *мяса* сама белая, а корка чёрная» (Кл.-П.); «*Мясу* из жылудей ели» (Орл.); «А *мяса* пат шляпкой у гриба черная» (Кот.); «*Мяса* у чирнапузикаф с ыспаду черная» (Кот.); «Вот мы рагульки вышалушываем, а *мяса* у них фкусная, на ареху пахожа» (Кл.-П.) [2. С. 328]. Поясним, что *чирнапузиками* на Дону называют гриб шампиньон, в некоторых населенных пунктах – гриб опенок; а *рогульками* – водное растение с плодами в виде ореха с роговыми выступами; рогульник плавающий, водяной орех плавающий, чилим [Там же. С. 517, 651].

Здесь же приводятся примеры из произведений волгоградского писателя Б.П. Екимова, который зафиксировал как *мясо* название мякоти яблок в донских говорах: «А старк, сорт такой, они сейчас прямо как кровь начинают запекаться. А *мясо* – медовое...» (Б. Екимов. Старший брат); «И вовсе на диво, дождались-таки своего часа десяток темно-красных яблок с желтым медовым *мясом* из тех, что при добрых руках лежат до новины» (Б. Екимов. Последняя хата) [Там же. С. 328].

Сорт груши, имеющей темную мякоть при созревании, а также ее плоды называют в донских краях *черномяской*. Этот сорт распространен повсеместно на Дону, о чем свидетельствуют записи, сделанные в диалектологических экспедициях, и активное функционирование данного названия в местных художественных произведениях: «У чирнамьяски шкурка зиленая, а *мяса* каричнивая, марозы найдуть – спадывать начинать» (Карг.); «Плады у чирнамьяски очинь сочныи» (Кл.-П.); «Я люблю чирнамьяски и свежны, и закручины» (Н-ан.); «Там грушы чирнамьяски и баргамоты» (Суб.); «Чирнамьяски парешти насушыть на звар» (Сир.); «У нас дитишки фсе чирнамьяски любяты» (Длг.); «Грушы скараспелки раньшы паспявають, чирнамьяски пожжы» (Н-цар.); «Чирнамьяски уже ни водюцца» (Б. Мел.); «Раньше у нас на поместье такие были баргамоты, лимонки, *черномьяски*» (Б. Екимов. Подарок); «Все кличут ее на Дону *черномяской* за темные вкусные чудо-плоды» (Н. Дранников. Грушина) [3. С. 575; 2. С. 651].

Используют в своей речи донские казаки и уменьшительное имя существительное *мяска*, которое может обозначать не только мякоть плодов, ягод, но также содержимое фруктовой косточки: «*Мяска* у вышни, у жырдёлы, у косташки; щёлкаиш – и *мяска*» (Мар.) и утолщенную съедобную часть ствола тростника (Ник.) [3. С. 293].

В качестве обозначения внутренности, мякоти плодов носители донских говоров могут употреблять также лексемы *кишки*, *кишочки*; чаще всего эти слова используются для наименования внутреннего содержания тыквы, мякоти с семенами: «Внутри тыклы – *кишки*» (Лук.); «*Кишки* ф тыклы – семички и масса, фсе внутринасти тыкальные» (Орл.); «Тыкильные *кишки*» (Суб.); «Фсе *кишки* вынимала ис тыклы» (Бол.);

«Выгрябали *кишки* тыкальные и выкидывали их» (Ет.); «Ат *кишкоф* ачистим и кашу тыкальную варим» (Каз.); «Тыклы разризали, *кишочки* вынали и сушыли их патом» (Нех.); «Кабаки пякуть, кто выризанть, а кто и с семичками, с *кишочками*» (Алк.) [3. С. 217; 2. С. 245–256].

В литературном языке такое значение лексемы *кишка* не представлено. В Словаре отмечено два значения: «1. Эластичная трубка, являющаяся частью пищеварительного тракта человека или животного. *Тонкие кишки. Прямая кишка.* 2. Разг. Резиновая или брезентовая трубка или рукав для подачи воды; шланг. *Пожарная кишка. Растасканные бревна уже не горели, но сильно дымили; студент, работая кишкой, направлял струю то на эти бревна, то на мужиков.* Чехов, Мужики» [1. Т. II].

Сравнение значений существительных *мясо, мяска, кишки, кишочки* в донских говорах с данными других русских диалектов, лексика которых отражена в сводном Словаре русских народных говоров (СРНГ) и Словаре В.И. Даля, показало следующее: у Даля лексемы *кишки, кишочки, мяска* в рассматриваемых значениях отсутствуют, в статье «Мясо» отмечается, что «мягкую и сочную нутренность плодов, нпр., дыни, персика, иногда зовут мясом» (4. Т. II).

Материалы СРНГ показывают, что в русских народных говорах представлены диалектные устойчивые сочетания, в состав которых входит лексема *мясо*, и отмечено одно диалектное значение слова *мясо* – «спелая древесина» [5. Вып. 19], записанное в красноярских говорах. Можем предположить, что значение «мякоть плодов» не зафиксировано в словаре ввиду того, что оно является разговорным (хотя, как показывает исследование донского диалекта, в разговорном языке и говорах имеются свои особенности употребления данного слова).

В то же время в значении «имеющий толстую сочную мякоть (о плодах, фруктах)» в СРНГ отмечено образование от имени существительного *мясо* – имя прилагательное *мясовитый*; диалектная единица зафиксирована только в одном населенном пункте: «Черешня *мясовитая*, а скусу нема» (Кедабек. Азерб. ССР, 1963).

Судя по данным СРНГ, не имеет широкого распространения на территории России и лексема *мяска* в значении «сердцевина арбуза», она зафиксирована только на Дону. Можем предположить, что употребление данной лексемы в рассмотренных значениях ограничено территориально, т.к. для обозначения внутренней части фруктов, овощей, мякоти чего-либо она используется только в донских говорах (о чем свидетельствуют материалы и сводного Словаря русских народных говоров, и словарей донских говоров).

Лексема *кишки* также представлена в СРНГ, ее значение «внутренности тыквы, дыни и т.п. с семенами» соответствует донскому, хотя ссылка на донские говоры отсутствует, указанное значение зафиксировано в

СРНГ как единичное, представленное в куйбышевских говорах: «Напаяр тывкы пряма с кишками» (Алекс. Куйбыш., 1945–1964).

По отношению к человеку в литературном языке лексема *мясо* употребляется редко, чаще она является компонентом устойчивых сочетаний, при этом лишь в редких случаях семантика сочетаний связана с обозначением собственно мышечной ткани человека, например: *дикое мясо* – «избыточно образовавшаяся соединительная ткань, выступающая над поверхностью раны и нарушающая процесс заживления»; *пушечное мясо* – «о солдатах, насильственно или бессмысленно посылаемых на смерть, на убой»; *ни рыба ни мясо* – «о ком-либо, не имеющем характерных, отличительных индивидуальных свойств; ни то ни сё» [1. Т. I – III; 6. С. 258]. Первое сочетание можно считать профессионализмом, второе и третье употребляются как образные оценочные устойчивые единицы, т.е. фразеологизмы.

В русских диалектах устойчивые выражения, содержащие в своем составе лексему *мясо*, также имеют оценочный характер и преимущественно характеризуют те или иные качества человека или употребляются как бранные выражения: *уха с мясом* «о хитром человеке» (Омск., 1969); *ни мясо ни рыба* «о плохом работнике» (Костром., 1976); *злое мясо* «бранное выражение» (Иркут.); *колелое мясо* «бранное выражение» (Ельн., Смол., 1914) [5]. В Словаре донских говоров Волгоградской области находим: *на косте мясо нарасте!* «употр. как утешение: ничего страшного не случилось, еще все изменится в лучшую сторону. *На косте мяса нарасте – а худом так гаварять, были п кости, мяса нарастёт, фсё будить харашо* (Орл.); *ни уха ни мяса* «о невзрачном, худом человеке» (Сл. Глух.) [2. С. 328].

Большой толковый словарь донского казачества отмечает: *мяжкое мясо* «мышцы бедра»: «Нага да каленак, вышы называица мяжкая мяса» (Поп.); *ни рыба ни мясо ни кабашиная каша (ни кислое молоко)* «посредственный человек»: «Вот чилавек живёт – *ни рыба ни мяса ни кабашиная каша*» (Кр.Рыб); «Да он чилавек – *ни рыба ни мяса ни кислая малако*» (Кр.Рыб.); *растрели твои мяса, бран.* «выражение возмущения, негодования и т.п.»: «Дет мой фсё ругалси на мине: *растрили тваи мяса, штоп тебе!*» (Каз.) [3. С. 239].

Из зафиксированных в диалектных словарях устойчивых выражений только *мяжкое мясо* имеет значение, относящееся к обозначению мышц человека, остальные имеют фразеологическое значение.

Однако в русских говорах существуют имена прилагательные с корнем *мяс-*, значения которых связаны с мышечной частью тела – при именовании полного или худого человека. В СРНГ представлено прилагательное *мясовитый*, отмеченное в псковских и тверских говорах в значении «полный, тучный (о человеке)» (Пск., Осташк. Твер., 1855). Ранее мы отметили, что это прилагательное может употребляться и в значении

«имеющий толстую сочную мякоть (о плодах, фруктах)» [5. Вып. 19]. В словаре Даля также отмечено прилагательное *мясовитый* – «мясистый, дородный, плотный», однако значение дается безотносительно к определяемому предмету, пример с данной лексемой в контексте отсутствует [4. Т. II].

В донских говорах бытует сложное прилагательное *пустомясый* в двух значениях, относящихся к человеку: 1. Худой, тощий. *Он пустомясый такой, таво и гляди, ветрам унесёт* (Серг.). *Пустомясый – значить худой* (Торм.). *Он уже знал этого пустомясого мужичишку, но встречаться с ним – вот так близко – не доводилось* (Е. Кулькин. Крушение). 2. Дряблый, потерявший упругость, рыхлый (о теле). *Ана вроди бальшая, а тела, как кисель, пустомясая* (Н-Крм.). *Ванька – он пустомясый* (Н-др.). *Не только бабу квелую и пустомясую, а и ядреных каршеватых атаманцев умел Степан валить с ног* (М. Шолохов) [2. С. 494; 3. С. 438]. В СРНГ и в словаре В.И. Даля данное слово не представлено.

Как видим, детальное изучение русских народных говоров порою приводит исследователей к удивительным семантическим открытиям, обусловленным неиссякаемой игрой народной мысли, его творческой фантазией, неожиданными ассоциациями.

Литература

1. Словарь русского языка. М., 1957–1961.
2. Словарь донских говоров Волгоградской области / Авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е. Волгоград, 2011.
3. Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
4. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978 – 1980.
5. Словарь русских народных говоров. М.-Л.; СПб., 1965 –.
6. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987.

*Волгоградский государственный
социально-педагогический университет*